

— Ну, и взяли! — хохоталъ молодой человѣкъ.

Всѣ притихли при входѣ Корнева. Разсказчикъ спрыгнулъ со стола, опрокинулъ грудѣ рисунковъ, сложенныхъ стопою, и поднялъ воротникъ пиджака. Яркая краска такъ и разлилась по его лицу. Священникъ заботливо запахнулъ рясу и полу-приподнялся на стулѣ.

— Не новый ли инспекторъ? — мелькнуло у него въ головѣ.

— Извините, господа, кажется, помѣшалъ? — поклонился слегка застѣнчиво Корневъ. — Кто изъ васъ исправляетъ должность смотрителя?

Старикъ, ходившій изъ угла въ уголъ, остановился противъ него. Корневъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него.

И въ самомъ дѣлѣ, фигура смотрителя, и его лицо были замѣчательны. Казалось, что передъ вами не живой человѣкъ, а мумія, Богъ вѣсть, откуда выкопанная. Большой нависшій лобъ былъ изрѣзанъ глубокими морщинами, землистыя щеки поросли, какъ мхомъ, сѣдой щетиной и были до-нельзя впалы; про такія щеки говорятъ, что «щека щеку ѣстъ»; длинный, тонкій крючковатый носъ былъ синеваго цвѣта; изъ вваливагося рта, прикрытаго тонкими высохшими губами, глядѣли черныя, мелкіе зубы. Темныя, большіе, блестящіе глаза, пытливо смотрѣвшіе изъ-подъ густыхъ щетинистыхъ бровей, дѣлали его похожимъ на стараго Филина; сходство еще увеличивалось длинными мохнатыми руками съ длинными крючковатыми пальцами, ногти которыхъ превратились въ настоящіе когти хищной птицы. Одѣтъ былъ смотритель въ виц-мундиръ, сшитый, вѣроятно, при поступленіи на службу. Казалось, что выведи смотрителя на свѣжій воздухъ, на вѣтерокъ — и отъ него, и отъ виц-мундира не останется ничего, кромѣ облака гнилой пыли, какая столбомъ поднимается къ небу, когда рухнетъ старое деревянное зданіе подъ ударами плотниковъ.

— Я ужъ настоящій смотритель — сегодня утверждень... Что вамъ, милый мой, угодно? — прошамкалъ смотритель.

Корневъ отрекомендовался.

— Назначень къ вамъ учителемъ математики, — добавилъ онъ.

— Ну, что же? Хорошо... А я — Иванъ Филипычъ Веймаръ, кандидатъ физико-математическихъ наукъ...

Смотритель вдѣпился въ руку Корнева своими когтями. Низенькій кругленькій человѣчекъ съ кругленькимъ полнымъ личикомъ, толстыми, рыжими усами и сѣрыми глазками съ достоинствомъ приподнялся со стула.

— Учитель русскаго языка, Александръ Петровичъ Олинъ, —